

Однажды в раннем утреннем часу Сюй Вэйюй позвонил мне с напоминанием о Цинмине*, который предстояло праздновать на следующий день.

П.п.: Цинмин — китайский праздник, день поминовения умерших.

Тем утром мне удалось продолжить сон лишь до шести часов, пока меня не разбудила звонком знакомая, желающая узнать, соответствует ли найденное ей таинственное средство для поддержания красоты стандартам официальной медицины.

Когда же мне, наконец, удалось убедить знакомую воздержаться от пользования сомнительными препаратами, я повесила трубку в надежде выспаться, но в этот же момент моя великолепная мать ворвалась в комнату и, узнав о моём пробуждении, потребовала встать с постели, одеваться и идти завтракать.

Я сонно съела завтрак, желая лишь одного — спать.

Сяо Ди отметил отличную погоду, стоявшую в тот день, и выразил желание поиграть в футбол. Братишка не успел освоиться на новом месте и познакомиться с соседями, а потому попросил меня о сопровождении. Итак, отведя Сяо Ди на спортивную площадку старшей школы, располагавшейся неподалёку от нашего дома, я наблюдала за тем, как юнец за считанные минуты налаживает контакт с ребятами на поле. Только я собралась задремать, как вдруг Сяо Ди подбежал ко мне и сообщил о том, что его новые товарищи желают узнать мой возраст.

Тем утром я оделась в джемпер и джинсы, волосы же остались взъерошенными. Насколько молодо или старо я смотрелась в таком виде, мне было неизвестно.

Наконец, попрощавшись с Сяо Ди, я покинула территорию школы. На выходе меня чуть не сбили юные лихачи-мотоциклисты, и испуг помог немного взбодриться.

После того, как я вернулась домой, мне позвонил кузен, с которым я уже давно не общалась: ему хотелось обсудить трудности в отношениях. На протяжении получаса я ожидала, когда кузен перейдёт к делу, ещё два часа ушло на выслушивание основной части рассказа.

Незаметно наступил обеденный час.

— Отец поминает ушедших, так что мне пора домой, — закончил кузен разговор и встревоженно посмотрел на часы. — О, долго же мы проговорили! Отец мне точно задаст, когда я вернусь.

Покончив с обедом, я почистила зубы и ушла в свою комнату. Мать проследовала за мной.

— Доча, давненько мы не обсуждали личную жизнь. Может, поговорим? — смеясь, предложила она.

Я согласилась несмотря на навалившийся сон. Так мы и проговорили.

— Родить дочь всё-таки лучше, — заключила мать и ушла с довольным видом.

Как только я легла на кровать, позвонил Сюй Вэйюй.

— Скучаешь по мне? — поинтересовался будущий муж.

— Я скучаю по кровати, — ответила я.

По неизвестной причине в те дни я пребывала в подавленном состоянии. В полдень, когда я выехала в город, за мной увязался полицейский автомобиль. Я уступила дорогу, однако страж порядка продолжил преследование. Я понимала, что полицейская машина, движущаяся следом, не сулит ничего хорошего, и, нахмурившись, машинально высунула из окна жест со средним пальцем.

На мгновение полицейский автомобиль действительно отстал, но затем газанул вперёд и преградил мне путь. Я с сожалением осознала содеянное: возможно, вместо матерного жеста мне следовало поднять большой палец.

Полицейский вылез из машины. Я вышла ему навстречу в ожидании печальных новостей.

— Гу Цинси, ты что ли? — радостно спросил полицейский.

Мужчина был высок и крепок, однако вспомнить его мне не удавалось.

— Я учился в одном классе с Сюй Вэйюем, — пояснил полицейский.

Это пояснение мне мало о чём говорило, и у меня возникло дурное предчувствие.

— Я узнал тебя, когда ты выходила из банка, и решил подъехать поближе, чтобы присмотреться. Поначалу я сомневался, ты ли это, но когда ты показала средний палец, мне стало ясно: мы точно знакомы, ведь чужие ни за что бы не решились показать средний палец полицейскому, правда же? Кстати, я слышал, что ты скоро выходишь замуж за товарища Сюя. Принимай поздравления.

Естественно, тем же вечером со мной созвонился и сам Сюй Вэйюй.

— Мне сообщили, что ты показала средний палец полицейскому, — смеясь, начал жених. — Ну ты даёшь, даже я бы не посмел так оскорбить друга. Ты бесподобна.

В один из дней Сяо Ди отправил мне фотографию свадебного платья.

[Как тебе такое, сестрица?] — спросил он.

[Мило.] — оценила я.

[Тогда я тебе его подарю.]

[А денег-то хватит?]

[Конечно, я же столько лет копил. Сестрица, дай добро, пусть тебе купит свадебное платье тот, кто любит тебя больше всех.]

— Я убью его, — прокомментировал последнее сообщение Сюй Вэйюй, стоя за моей спиной.

Вечером жених сопровождал меня на стрижку. Мне не хватило времени постричь волосы раньше, из-за чего они отросли длиннее положенного. При формировании свадебной причёски длинные волосы только бы доставили неудобства, а потому я записалась к парикмахеру, чтобы их укоротить.

— Как желаете постричься? — уточнил парикмахер.

Я уже хотела ответить, однако Сюй Вэйюй, всю дорогу проведший в мобильной игре, решил меня опередить.

— Покороче, но не слишком коротко, — отдал указание жених.

Парикмахер взглянул на меня, затем на Сюй Вэйюй.

— Может, госпожа Гу желает провести и другие процедуры, например, покраску или завивку? В этом году тёмно-каштановые кудри пользуются популярностью.

— Нет, достаточно лишь короткой стрижки, — отказался Сюй Вэйюй.

— В таком случае...

— В таком случае принимайтесь за работу, — скомандовал будущий муж и, присев в стороне, продолжил игру.

Я сдержала смех. Как повелось, при посторонних Сюй Вэйюй начинал вести себя холодно и

высокомерно.

Парикмахер приступил к стрижке.

— Госпожа Гу, вашему спутнику явно нравится выпендриваться, — незаметно шепнул мастер в процессе.

Я собралась вступить за Сюй Вэйюя, но парикмахер не позволил мне выговориться.

— По крайней мере, он ведёт себя приличнее вашего младшего брата, — добавил мастер.

Мне вспомнилось, как вёл себя Сяо Ди в своё последнее посещение парикмахера. Едва войдя в зал, он проявил свои барские замашки.

— Зовите лучшего парикмахера! — потребовал юнец. — Используйте мой любимый шампунь! — настаивал брат, когда ему мыли волосы. — Сделайте мне стрижку как у зарубежных звёзд! — указал мальчишка перед тем, как ножницы коснулись его головы.

— Постригите его ёжиком, — попросила я мастера тогда.

После той стрижки Сяо Ди все выходные просидел дома. А зря. Я считаю, мужчинам следует держать волосы чистыми и коротко остриженными.

Сяо Ди звонил мне, как минимум, раз в неделю, чтобы сообщить о том, что происходит вокруг. В том числе он пользовался случаем, чтобы возмутиться раздражающими его обстоятельствами. Поначалу братишка жаловался на непрекращающийся дождь, возмущался нехваткой общения с девушками (так как учился в школе для мальчиков) и ужасной едой в столовой, теперь же главной причиной его негодования стал... Сюй Вэйюй.

— Сестрица, почему ты позволяешь Сюй Вэйюю пользоваться твоим компьютером? Он же узнаёт обо всём, чем я с тобой делюсь! — спросил как-то Сяо Ди.

— Вообще-то, это я пользуюсь его компьютером, — поправила я.

— Тогда я куплю тебе отдельный!

— Мне и общего хватает.

— Какая же ты вредная!

Я промолчала.

Спустя полчаса после этого звонка Сюй Вэйю поступило анонимное электронное письмо. [Предупреждаю: больше не позволяй моей сестре пользоваться твоим компьютером!] — указывалось в нём.

— Этот малец — такой дурень, — высказался Сюй Вэйюй, покачив головой.

Позже, возвращаясь домой с работы, я едва не столкнулась с «Ауди», в тот момент перестраивавшейся в соседнюю полосу.

Водитель вышел из машины: им оказался здоровяк бандитской наружности.

От ожидаемого разговора у меня разболелась голова. Возможно, столкновения всё же не случилось — по крайней мере, мне не удалось услышать звук удара. К тому же, даже если столкновение имело место, оно произошло не из-за меня. Как бы то ни было, обсуждать происшествие, основываясь на одних догадках, мне не хотелось, тем более, победа в споре мне явно не светила.

Водитель с серьёзным видом постучал в окно моего автомобиля. Обычно обладатели таких машин, как у него, имеют буйный характер, проявляемый независимо от того, за кем правда. Я опустила стекло.

— Приношу свои извинения. Я встал не в ту полосу и не обратил внимания на зеркало заднего вида, — к моему удивлению, произнёс «бандит».

— Ничего. Отъезжайте пока назад, а потом перестройтесь, как я освобожу место, — успокоила его я.

— Хорошо, — согласился водитель и шагнул в сторону своего автомобиля, но вскоре вернулся ко мне. — И вот ещё что... Может, знаете, как проехать к саду? Я не из этих мест, поэтому путь мне незнаком.

«Какое совпадение, сад находится неподалёку от моего двора», — промелькнуло у меня в голове.

— Значит, к саду? — переспросила я.

— Именно.

У меня не было особого желания вмешиваться в дела незнакомцев, однако я всё же решилась оказать помощь.

— Поезжайте за моей машиной, я как раз мимо проезжаю, — нашла я.

Многословно отблагодарив меня, водитель метнулся к своему «железному коню».

Как ни в чём не бывало, «Ауди» следовала за моей машиной. Скорость была небольшая, всего 60 км/ч, против чего я возражать не стала, ведь безопасность прежде всего.

Когда же мы подъехали к саду, крепыш вновь обратился ко мне с благодарностью.

— Большое спасибо. Без вас я бы ни за что не нашёл дорогу.

— Я просто проезжала мимо, вот и всё.

«Видимо, не стоит судить о книге по обложке. Если кто-то одевается как бандит, это ещё не значит, что он не способен на вежливость», — подумалось мне.

— Чеши быстрее сюда! Думаешь, у меня вагон времени? Я на месте, а ну встречай меня быро!
— громко выругался водитель, достав телефон, как только я завела двигатель.

Его наполненные матов реплики я решила оставить без комментариев.

Однажды я отправилась покупать автомобиль в компании Суй Вэйюя и его матери — моей будущей свекрови.

Мать Суй Вэйюя работала учителем и проявляла необыкновенную доброту. При нашей первой встрече она назвала меня доченькой, чем вогнала в ступор.

— Одного взгляда на твою фотографию маме хватило, чтобы начать называть тебя таким образом, — рассказал Суй Вэйюй. — Она любит тебя даже больше, чем я.

— Ты только сейчас заметил? — смеясь, удивилась свекровь.

Мы со свекровью пребывали в доброжелательных отношениях. Как говорила моя мать, со свекровью хоть и стоит ладить, открываться о самом личном нежелательно. Если честно, я редко кому открываюсь о самом сокровенном, потому что понимаю, что в этом нет необходимости — достаточно и обычной искренности.

Но вернёмся к покупке машины.

— Какие марки самые лучшие? — поинтересовалась свекровь.

— Думаю, с точки зрения расхода топлива и надёжности лучшие — немецкие, — призналась я.

— Немецкие, говоришь? — улыбнулась та. — Давай-ка послушаем, что скажет Сюй Вэйюй.

— Я правда считаю, что немецкие — самые лучшие. Я говорю, как есть, — заверила я.

Сюй Вэйюй приобнял меня в знак поддержки.

— Гу Цинси всегда разделяет моё мнение, — вступил он в разговор.

— Не стоит во всём ему вторить, Гу Цинси: у этого парнишки очень переменчивое настроение. Если он будет тебе докучать, обязательно скажи мне, и я помогу разобраться, — серьёзным тоном предостерегла свекровь. Её слова звучали совершенно убедительно.

В тот же день, разобравшись с покупкой автомобиля, мы отправились на совместный обед с родителями Сюй Вэйюя.

Отец Сюй Вэйюя был весьма умен и прямолинеен. За обедом Сюй Вэйюй попросил принести говядины. Я согласилась и передала порцию. Затем наглец попросил тарелку супа. Я приготовилась встать из-за стола, однако свёкор меня остановил.

— Гу Цинси, пусть сам возьмёт! — хмуро воскликнул он. — Если этот щегол и дальше будет тобой командовать, сообщи мне, и я ему задам. Он слишком много о себе возомнил, негоже спускать такое с рук.

Наступил вечер, и мы возвращались домой. Сюй Вэйюй сидел на переднем пассажирском сиденье и посмеивался, опустив голову. Наконец, он не выдержал и взъерошил мне волосы.

— Тебя-то все любят, — пожаловался жених.

— Что ты хочешь этим сказать? — задумалась я.

— Мои родители встали на твою сторону. Мне хочется утешения.

— Утешение будет, когда приедем домой.

Замерев на месте, Сюй Вэйюй с краснеющими ушами выглянул в окно.

— Правда?

— Ага. Как приедем, я тебе наберу ванну.

Этими словами жених был доволен.

Как-то мы ночевали у моих родителей. Перекусив перед сном, я улеглась в постель.

— У тебя пузо вздулось, — заметил Сую Вэйюй, проведя рукой по моему животу.

— Даже если модель съест яблоко, у неё всё равно вздуется пузо. Тем более, я съела большую тарелку пельменей, — объяснила я.

— А у меня вздутия нет, — улыбнулся Сую Вэйюй. — Потрогай: я совершенно худ.

Действительно, его правда.

— Даже кости прощупываются, — добавил жених.

Я ощутила пальцами рёбра, как он и говорил.

— Вот так, а теперь коснись ниже, — внезапно выдал «барин».

— Давай сам, — отказалась я и, похлопав пошляка по голове, встала с кровати.

Увидев, как я направляюсь к двери, Сую Вэйюй вскочил с постели.

— Ты куда? А ну вернись! — вскричал он.

— Смотреть телевизор и переваривать ужин, — отвертелась я.

— А как же я? Я ведь весь горю!

— Потуши себя сам.

— Не могу я так просто потухнуть!

Только я открыла дверь, как Сую Вэйюй тут же метнулся к выходу и, перекрыв пути отступления, прислонился ко мне.

— Нет у тебя совести! Только ты одна причиняешь ближним такие страдания! — с укором произнёс он.

— Но ведь ты сам начал страдать, верно?

— В любом случае ты за это в ответе!

— Что у вас там? Вы чего не спите, из-за чего шум подняли? — прикрикнула из-за двери моя мать.

Я хотела объяснить, в чём дело, но Сюй Вэйюй прикрыл мне рот.

— Ничего, просто у Гу Цинси ногу свело, и я делаю ей массаж. Идите спать, — соврал он.

К моему негодованию, издав короткий вздох, мать ушла к себе.

— Ты солгал, — констатировала я, когда Сюй Вэйюй разжал руку.

— Неужели мне следовало сказать ей, что мы занимаемся «тем самым»? — коварно рассмеялся тот.

После того вечера Сюй Вэйюй долго дулся на меня.

Спустя время я вернулась в своё собственное жильё, и жених заехал за мной, чтобы вместе выбраться в ресторан.

— Вот мы и остались наедине. Наконец-то, я смогу пощупать тебя за ляжки, ущипнуть за личико, потискать тебя, — радовался Сюй Вэйюй.

Я давно заметила за ним некоторую пошлость.

Когда же мы выехали в путь, Сюй Вэйюй взял мою руку и... прижал её к своему лицу.

— Потрогай меня, — указал жених.

Если подумать, с его стороны это было даже немного жестоко.

По пути мы остановились в заведении, в котором готовят жареную утку, и вышли из машины, чтобы приобрести утиных ножек для вечернего перекуса.

Автомобиль вела я, поэтому Сюй Вэйюй сам вышел сделать заказ.

— Что желаете? — спросил работник ресторанчика у Сюй Вэйюя. — А что желает девочка? — уточнил он, явно имея в виду меня.

Я опустила голову и поняла, в чём дело: в тот день на мне было платье-комбинезон, в котором я выглядела по-детски. Товарищ Сюй же, напротив, был одет в деловой костюм, из которого не успел вылезти после работы, и оттого казался старше меня.

— Ну, девочка, что желаешь? Заказывай, братик купит, — оглянувшись, рассмеялся Сюй Вэйюй.

Долго же женишок донимал меня бесстыдными фразами вроде «поцелуй братика», «обними братика» или «положи братику добавку риса». Прекратились же эти подшучивания в момент, когда во время обеда с кузенком я назвала его братом и предложила порцию риса, о которой в шутку просил и сам Сюй Вэйюй.

Все мои подруги ощущали перед Сюй Вэйюем страх. Когда кто-нибудь спрашивал о спутнике Гу Цинси, они отказывались давать ему оценку, ссылаясь на загадочность господина Сюя, а иногда делали вид, что и вовсе с ним не знакомы.

Такое отношение к Сюй Вэйюю возникло после того, как мы с ним повздорили. Дело было житейское — обычный спор влюблённых. Когда у нас возникали разногласия, я предпочитала избегать их обсуждения, позволяя нам обоим обдумать ситуацию. И лишь после этого, когда мы оба будем готовы, стоило, по моему мнению, обговорить произошедшее. В такие периоды мы обычно занимались каждый своим делом.

Итак, в одну из таких пор я встретила с подругой.

— Где же твой господин Сюй? — поинтересовалась она.

— Давай не будем о нём, у нас с ним холодная война, — постаралась я уйти от разговора.

Это был первый раз, когда подруги узнали о моих разногласиях с Сюй Вэйюем. Разделив со мной «лютую ненависть к врагу», они старались всячески помешать нашему контакту (тогда мы ещё жили порознь). Вскоре после этого, когда мы с подругой сидели за обедом, мне поступил звонок от Сюй Вэйюя. Вместо меня трубку взяла одна из подруг.

— Кто это? — притворно начала она. — Не знаем такого! Сейчас Гу Цинси занята разговором с таким-то товарищем! Если вам есть, что сказать, расскажите мне, а я передам.

— Если я узнаю, что вы за товарищи такие, я лично каждому из вас устрою весёлую жизнь, — пригрозил Сюй Вэйюй.

Время спустя одна из пострадавших от угрозы призналась Сюй Вэйюю, что конспирацию

затеяла я.

— Вот как? Получается, мы оба — агенты: я веду дела за границей, а Цинси строит козни на родине, — отшутился Сюй Вэйюй.

<http://tl.rulate.ru/book/30566/2021257>